

Глава 43. Рост всего сущего (8)

Ся Цзин посмотрел на Сун Яна и остальных:

— Вы же только что просмотрели запись с камер. Должны были заметить, правда?

Ю Е и Лу Чэньфэй с холодными лицами кивнули.

Чэн Хуа и остальные окончательно запутались:

— Что? На той записи было что-то не так?

Сун Ян медленно сказал:

— Женщина на записи была чуть худее сестры Чжоу.

На Чжоу Яцин было очень облегающее шифоновое платье. Каждый шов, каждый вырез повторял линии ее фигуры. Но женщина, появившаяся на записи, хоть и была одета точно так же, хоть и носила такие же волосы до плеч, в этом платье сидела иначе: на «ней» оно заметно болталось, будто было на полразмера больше.

— Вы уверены? — ошеломленно спросил Чэн Хуа. — Может, вы просто перепутали?

— И еще одно: у сестры Чжоу плечи ближе к прямым, а у человека на записи были явные покатые, треугольные плечи. Это точно не один и тот же человек, — Ю Е посмотрела на Ся Цзина. — Это та сотрудница, что только что проходила мимо?

Ся Цзин кивнул.

В этот момент Гу Чэнь вздрогнул, будто вдруг что-то вспомнил, и широко раскрыл глаза:

— Кстати! После вчерашнего обеда, когда все уже поели, я пошел на кухню за добавкой. Там был один повар — очень толстый... такой же толстый, как брат Цао. Я еще чуть не окликнул его, но он обернулся, и я понял, что это не он!

— Вот оно что... Вот почему и «брат Цао», и «сестра Чжоу» на записи шли с опущенной головой. Потому что это вообще были не они! Их исчезновение целиком и полностью подстроил отель!

Услышав это, Чэн Хуа и остальные поразились еще сильнее. Все происходящее все точнее укладывалось в догадки Ся Цзина и остальных.

В сценарии утренний туман под солнцем постепенно рассеивался, а жара снова начала неуклонно расти.

Ся Цзин сказал:

— Пока можно с уверенностью установить две вещи. Во-первых, никто из нас здесь не стал бы ни с того ни с сего ранним утром в одиночку уходить в лес. Во-вторых, в сценарий разрешено брать только инструменты и оружие, которые продаются в официальном магазине Города Улыбок. Никаких усыпляющих средств там не продают, а значит, подсыпать Ю Е снотворное Чжоу Яцин сама никак не могла.

Чэн Хуа и остальные с мрачными лицами кивнули.

Взгляд Ся Цзина скользнул сквозь панорамное окно отеля и встретился со взглядом усатого управляющего в холле.

Чуть прищурившись, он сказал с полуулыбкой:

— Тогда не могло ли быть так, что Ю Е так крепко отключилась вовсе не из-за снотворного, а из-за какой-то способности монстра?

Остальные тут же закивали. Точно!

У них ведь уже была догадка, что отель и чудовища могут действовать сообща. Может, отель выпустил монстра, а тот усыпил Ю Е?

Ся Цзин продолжил:

— Только что отель показал нам запись с четырех тридцати. Но на самом деле уже в три тридцать, когда Гу Син и Гу Чэнь заметили чудовище за окном, и Ю Е, и сестра Чжоу спали как убитые. Значит, сама Чжоу Яцин точно попала в беду где-то между половиной четвертого и половиной пятого. Как вы думаете, в какой именно момент это случилось на самом деле?

Люй Сян, напрягши мозги, сказал:

— Ай-яй, если это и правда звероподобный монстр, он же не стал бы торчать у двери до половины пятого! Наверняка стоило ему их вырубить, как он сразу бы и убил!

— Именно, — мягко усмехнулся Ся Цзин. — Но в три тридцать Гу Син не увидела в комнате никакого монстра, разве не так?

Гу Син замерла и поспешно кивнула.

— Тогда почему та штука, которая их усыпила, в тот момент не вошла в комнату?

Все немного подумали, и Чэн Хуа вдруг содрогнулся:

— В тот момент... в тот момент Сяо Син закричала, когда увидела чудовище за окном!

Ся Цзин кивнул и неторопливо произнес:

— При бдительности Ю Е стоило кому-то ворваться к ним в номер, как она тут же проснулась бы. Значит, противник должен был усыпить их еще через дверь, например, пустив снотворное в щель. В половине четвертого, скорее всего, «они» были только на середине дела, когда Гу Син вдруг закричала.

То, что стояло за дверью, должно было немедленно остановиться.

И, судя по такой осторожности, после этого «они» не стали вламываться в номер именно потому, что начали прислушиваться к происходящему в соседних комнатах.

«Они» решили дождаться, пока все снова стихнет, и только тогда продолжить.

И тут остальные наконец начали понемногу понимать.

Ся Цзин спросил:

— В каком сценарии «звероподобный» монстр бывает настолько осторожным, настолько мнительным и трусливым?

Все указывало на одно: это люди строили из себя нечисть. Настоящий монстр вообще не был в этом замешан.

Чэн Хуа и остальные наконец это осознали, и по ним градом покатил холодный пот.

Чэн Хуа пробормотал:

— Если подумать... позавчера ночью я тоже как-то странно спал. Слишком крепко...

Отель просто ждал, пока соседи по комнате вырубятся намертво, потом уводил выбранного игрока, снимал с него одежду, надевал ее на сотрудника схожего телосложения и подделывал

две фальшивые записи с камер.

Именно поэтому Ся Цзин только что потребовал от усатого показать запись коридора пятого этажа с трех тридцати до четырех тридцати восьми: камеры наверняка запечатлели бы, как сотрудники отеля тайком входят в номер Ю Е и сестры Чжоу и выходят оттуда.

Сун Ян мрачно сказал:

— Сегодня отель собирается снять замки на полчаса раньше именно потому, что понимает: мы уже знаем про пять часов. Если они хотят повернуть все так, чтобы никто ничего не заметил, им остается только сдвинуть время раньше.

— У наружных стен отеля такая плохая звукоизоляция, что мы отчетливо слышим, как за окном ползет чудовище. Зато внутри звукоизоляция настолько хороша, что в соседних номерах можно хоть орать — и друг друга не услышишь. Это не случайно. Отель хочет, чтобы постояльцы ясно понимали: они не лгут, в ночном лесу и правда есть монстры. Им нужно, чтобы гости покорно принимали ночную блокировку. А заодно такая внутренняя звукоизоляция позволяет им спокойно уводить цель и не быть замеченными.

— Почему, когда мы пошли по тому направлению, куда, как нам показали, ушел «Цао Цзюнь», мы не нашли ни одного следа? Потому что следы человек может стереть. И это даже не такая уж большая работа, ведь сотруднику, изображавшему Цао Цзюня, достаточно было дождаться, пока он исчезнет из поля камеры, после чего сразу заканчивать спектакль и обходным путем вернуться в отель.

То есть...

Чэн Хуа и остальные в один голос выдохнули:

— Цао Цзюнь и Чжоу Яцин, скорее всего, вообще не выходили из отеля!

Люй Сян взвизгнул:

— Подвал! Их точно держат в том странном подвале, да?!

Но когда они выходили, они уже мельком видели кухню: там было полно людей. Сейчас им туда никак не прорваться.

Чтобы попасть туда, сначала нужно найти другой вход, который, как они и предполагали, ведет в подвал.

— Но зачем им вообще похищать игроков?!

Ся Цзин взглянул на небо:

— На эти вопросы мы сможем ответить только когда найдем больше улики. Не теряем времени, идем в лес.

Даже если Цао Цзюнь и Чжоу Яцин, скорее всего, уже мертвы, они все равно состязались со сценарием на скорость. Чем раньше они докопаются до истины, тем раньше смогут убить монстра.

Остальные поспешно закивали и, совершенно потеряв душевное равновесие, повернулись вслед за Ся Цзином и Сун Яном к лесу.

Чэн Хуа отстал на шаг и нерешительно спросил:

— А мы правда совсем ничего не будем есть?

Люй Сян вытащил из кармана пачку печенья и проворчал:

— Ой да я тоже голоден, но сейчас не до еды! Дядя Чэн, съешь лучше печенье, хоть немного желудок обманешь!

Лу Чэньфэй еще и обернулся спросить:

— С тобой-то все нормально? Сдержишься?

Люй Сян сглотнул:

— Если честно, я сейчас уже даже листик готов сгрызть. Но я постараюсь держаться, Сяо Фэй-Фэй!

Лу Чэньфэй:

— Не сможешь — скажи. Я тебя просто свяжу.

Люй Сян:

— Ой, ну что ты, Сяо Фэй-Фэй, ты говоришь так, что я уже даже ждать начал!

Лу Чэньфэй:

— ...Твою ж.

Кадык Чэн Хуа без конца ходил вверх-вниз. Он закрыл глаза, глубоко вдохнул, разорвал упаковку печенья и с ожесточением вгрызся в него.

Как и прежде, впереди шли Сун Ян и Ся Цзин. По вчерашнему маршруту они снова двинулись вглубь леса.

Лес был густой и зеленый. Идя вперед, они внимательно всматривались в окружающие зацепки.

Кроме Чэн Хуа и Люй Сяна, от голода совсем обессилела и Гу Син. Лицо у девочки побледнело, вид у нее был особенно слабый.

У Гу Чэня с собой оставались две пачки печенья. Он заставил сестру съесть немного и терпеть дальше, но, глядя на нее в таком состоянии, невольно начал тревожиться.

Он ускорил шаг на два шага и тихо спросил у Ся Цзина и Сун Яна:

— Чем дальше, тем сильнее у меня ощущение, что в этом сценарии NPC причиняют игрокам куда больший вред, чем монстр. Монстр — это ведь, скорее всего, та штука, что появляется по ночам за окном? Но она даже приблизиться к нам толком не может.

Все это было слишком странно. Казалось, где-то есть что-то не сходящееся: сценарий не может же быть устроен так, чтобы бойню вели именно NPC.

Сун Ян спросил:

— Ты думал, почему отель выбрал именно Цао Цзюня и Чжоу Яцин?

Гу Чэнь замер, а потом сообразил.

Точно. В номере Цао Цзюня жил еще Чэн Хуа, в номере Чжоу Яцин — Ю Е.

Но почему отель нацелился именно на них двоих?

Это наверняка связано с монстром.

Гу Чэнь был не глуп, и, поразмыслив, выдал:

— С овощами в этом сценарии что-то не так. В первую ночь брат Цао из всех нас съел больше всего. А сестра Чжоу... сестра Чжоу в первую ночь не опустила москитную сетку!

Но, дойдя до этого места, он опять запутался:

— Только что именно означают эти овощи и почему сестру Чжоу забрали только на вторую ночь?

Ся Цзин обернулся к Ю Е:

— Вчера сестра Чжоу ведь говорила, что ночью будто бы проглотила комара?

Ю Е вздрогнула:

— Да... А что, ты что-то понял?

Ся Цзин задумчиво сказал:

— На многие вопросы мы сможем ответить только когда доберемся до поля с овощами и фруктами. Не факт, что Цао Цзюня увели только потому, что в первую ночь он слишком много съел. Если бы критерий был именно таким, Люй Сяна давно бы уже тоже утащили.

Лицо Люй Сяна мигом позеленело.

Ся Цзин добавил:

— Но вы уже сейчас можете запомнить одно: не трогайте эти красные семена.

Все вздрогнули и чуть ли не подпрыгнули. Вчера они находили эти семена только в земле.

Сун Ян напомнил:

— Главное — не тащить их в рот.

Люй Сян возмутился:

— Мы, конечно, голодные, но не настолько же, чтобы жрать то, что выкопали из грязи!

Ю Е и Лу Чэньфэй чуть задумались и нахмурились.

Сун Ян и Ся Цзин считают, что то, что прошлой ночью Чжоу Яцин случайно проглотила... на самом деле было семечком?

Семя. Растение.

Чем больше они об этом думали, тем страннее становились их лица.

Туман был слишком густым, и им оставалось только ускорить шаг к цели.

Десять километров, даже если идти без остановки, это минимум пять-шесть часов пути. А среди них еще были и те, у кого почти не осталось сил. Когда такие начинали падать, остальные не могли же просто бросить их и уйти.

Вышли они примерно в половине седьмого. Сейчас солнце уже стояло в зените, телефон показывал полдень, но до места они все еще не добрались.

По прикидкам, оставалось чуть больше километра.

И именно в этот момент Люй Сян окончательно выдохся. Он присел на корточки, схватился за живот и застонал:

— У меня уже все плывет перед глазами. Идите без меня. Я правда больше не могу, не обращайтесь на меня внимания!

Лу Чэньфэй нахмурился:

— Потерпи еще немного, уже почти дошли!

У Люй Сяна даже губы побелели. Он покачал головой:

— Вы же после того, как найдете улики, все равно пойдете обратно. А я сейчас от голода уже соображать не могу и пользы от меня никакой. Лучше я здесь посижу и дождусь вас!

Гу Чэнь спросил Гу Син:

— Сяо Син, может, тебе тоже лучше остаться здесь и отдохнуть?

Гу Син закусила губу и покачала головой:

— Я еще попробую потерпеть. Хочу идти дальше вместе с тобой.

Сун Ян спокойно сказал:

— Хоть сейчас и день, одному все равно лучше не оставаться. Если ты хочешь сидеть здесь и ждать, кто-то из нас обязательно должен остаться с тобой.

Люй Сян сейчас действительно уже не мог нормально думать. Он отмахнулся:

— Правда все в порядке! Ничего не случится. Просто дайте мне тут посидеть!

И тут хрипло сказал Чэн Хуа:

— Я останусь с ним.

Все посмотрели на него.

Чэн Хуа сказал:

— Голова у меня не самая светлая. И в прошлых сценариях я тоже не давал никаких особенно полезных идей — просто шел за другими игроками. До сих пор жив только благодаря этим своим мышцам.

— Так что максимум могу побыть телохранителем. Я останусь с ним.

Сун Ян посмотрел на его дурное лицо и спросил:

— Дядя Чэн, ты уверен, что справишься?

Чэн Хуа кивнул:

— Идите спокойно.

— ...Ладно, — помедлив, сказал Сун Ян. — Только вы двое не ссорьтесь.

Чэн Хуа и Люй Сян были среди них самой несовместимой парочкой.

Люй Сян жеманно протянул:

— Ой да брось, сейчас уже не до ссор, Сяо Ян-Ян, не переживай!

Чэн Хуа нахмурился, но все же кивнул и неразборчиво буркнул:

— Да.

Раз оба так сказали, остальные не стали настаивать.

Они продолжили путь вперед.

Становилось все жарче. Даже Лу Чэньфэй и Ю Е ощущали, как голод нарастает, силы утекают, и шагаться становится все тяжелее.

Глядя на Ся Цзина, который не сбавлял шага ни на секунду, Лу Чэньфэй тихо выругался:

— Черт, он что, вообще монстр?

Время шло. Они пересекли еще один огромный участок леса, то шли, то останавливались, и только ближе к двум часам наконец добрались до цели.

Ся Цзин отодвинул от лица густые ветви, и все, что лежало впереди, предстало у них перед глазами.

При виде открывшегося зрелища даже такие, как Лу Чэньфэй и Ю Е, не раз побывавшие в трехзвездочных сценариях, невольно застыли.

Гу Чэнь и Гу Син тихо втянули воздух.

Перед ними раскинулись ослепительно пестрые посадки.

Под щедрым солнечным светом, беспорядочно разбросанные по огромной земле, они лежали одна к одной — еще поразительнее, чем видел Лу Чэньфэй через предмет-глаз, еще грандиознее, чем все остальные могли представить.

На земле покоились огромные, налитые арбузы и зимние тыквы, зеленели сочные кочаны пекинской капусты, салата, листовой зелени.

Всевозможные лозы оплетали воткнутые в землю шесты и деревянные подпорки, которые кто-то здесь поставил. На них свисали толстые огурцы, гроздья винограда, похожие на фиолетовые самоцветы, и все это в солнечном свете отливало соблазнительным блеском.

Были и невысокие плодовые растения, мало похожие на то, как они выглядят в реальности. Все они были ростом от метра до полутора. У некоторых сам ствол был тонким и низким, но сверху

они были усыпаны алыми яблоками, налитыми до предела персиками, огромными белыми грушами — каждый плод размером едва ли не с половину взрослого лица.

Даже мощные зеленые стебли, вытянувшиеся из земли, на самой вершине несли громадные тыквы, которые сгибали их своей тяжестью.

Все это было слишком дико. Эти растения росли как попало, были посажены как попало — точно детский воображаемый рай, где все цвета кричат наперебой, а всякое живое здесь растет безумно и странно.

На какое-то время вся группа онемела.

Горячий ветерок пронесся над полем, и первым внутрь шагнул Ся Цзин.

Остальные опомнились и поспешно последовали за ним.

Они настороженно двинулись через это тихое овощно-фруктовое поле, и, присмотревшись вблизи, быстро обнаружили странность.

Ся Цзин остановился, взял в пальцы висящую перед ним грушу, повернул ее и на обратной стороне увидел прилипшее красное семечко.

Сун Ян тихо сказал:

— Все фрукты и овощи облеплены этими семенами.

— И здесь есть! — Лу Чэньфэй присел на корточки, раздвинул листья у кочана пекинской капусты, и внутри показались несколько красных семян.

Ю Е осмотрела одну из гроздей фиолетового винограда и тоже заметила между ягодами семена. Нахмурившись, она сказала:

— И тут тоже.

Гу Чэнь приподнял большую тыкву и крикнул:

— Здесь тоже!

— И здесь! — ахнула Гу Син, отпуская клубнику.

На поле размером почти с два школьных стадиона повсюду лежали овощи и фрукты. Повсюду были семена.

Потрясенный Гу Чэнь сказал:

— Если эти растения и есть источник семян, то откуда тогда взялись семена, которые мы находили в земле в других местах леса? В других частях леса таких растений нет, да и ветер не мог же унести семена так далеко!

— Если семена — это и есть монстр, то, конечно, могли доползти, — мрачно сказал Лу Чэньфэй.

Гу Чэнь ошеломленно умолк.

Ся Цзин медленно произнес:

— В обе предыдущие ночи чудовище за окном выглядело по-разному. Скорее всего, потому что это вообще не «одно целое» чудовище.

— Это скопление этих самых семян.

Гу Син наконец все поняла и зажала рот рукой.

Это как стая гусей: они могут лететь ровной линией, а могут перестроиться клином.

Плотные массы семян тоже могут собираться вместе, принимать самые разные формы и, отступая, рассыпаться, как фейерверк.

Теперь, когда их догадка окончательно подтвердилась, Сун Ян тоже мрачно озвучил еще несколько улик, которые они с Ся Цзином заметили раньше.

— То, что говорил усатый, само себе противоречит. Они утверждают, что из леса в отель нельзя приносить вообще ничего. Но на деле, стоит туристу хоть раз ступить в лес, к подошвам обязательно прилипнут и земля, и травинки.

— Пока мы шли, вы наверняка уже заметили: если не считать найденных вчера семян, у остальных растений в лесу нет настолько сильного запаха сырой земли. Даже если носить их на себе, отель этого не заметит и уж тем более не сможет это запретить.

— Значит, с самого начала они опасались именно семян.

Гу Чэнь раскрыл рот и снова спросил:

— Но если ночью семена просыпаются и превращаются в монстра... подождите, а что потом стало с теми несколькими семенами, которые усатый унес?

— Их бросили в стеклянные сосуды и залили водой, — Ся Цзин слегка прищурился. — Во всех остальных местах леса мы находили семена только в земле. Думаю, как бы они ни ползали по ночам, до рассвета они в любом случае закапываются в почву.

— После отделения от материнского растения они, скорее всего, не могут слишком долго существовать вне земли. Поэтому отель и помещает семена в воду, запечатывает и наклеивает ярлыки.

— Достаточно подержать семя вне почвы какое-то время — и оно погибает.

Гу Син воскликнула:

— Вот почему вчера шум за окном так быстро стих!

И только теперь брат с сестрой внезапно поняли, зачем отель использует москитные сетки против монстра.

Если же соединить это с тем, что в первую ночь Чжоу Яцин не опустила сетку, а ночью будто бы проглотила «комара», в голове сам собой рождался ужасающий вывод.

От семени до растения неизбежно должен быть процесс — прорастание сквозь землю и рост.

В почве по всему остальному лесу тоже скрывались семена, но в растения они не превращались. Так что же особенного в земле под их ногами?

Ся Цзин и Сун Ян присели.

Они снова начали копать землю.

Остальные четверо сперва стояли и смотрели, не в силах морально через это переступить. Но вскоре Лу Чэньфэй и Ю Е, стиснув зубы, первыми подошли помочь, а затем и Гу Чэнь с Гу Син, глубоко вдохнув, тоже опустились на корточки.

Шесть человек, двенадцать рук — и очень скоро в земле откопалась правда.

Когда они увидели глубоко зарытый в землю труп, ставший питательной почвой для этих

уродливых растений, Гу Син не выдержала первой и, отбежав в сторону, согнулась в приступе рвоты.

<http://bllate.org/book/12573/1636524>